

## ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ЛАНДШАФТОВ БАССЕЙНА СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ДОНА

В. Т. Богучарсков, Ю. П. Князев

*Южный Федеральный университет, Россия*

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия*

*Поступила в редакцию 10 мая 2012 г.*

**Аннотация:** Проведен историко-географический анализ изучения ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона в границах Волгоградской и Ростовской областей.

**Ключевые слова:** Дон, ландшафт, историческая география.

**Abstract:** The historical and geographical analysis of landscapes of the Middle and Lower basin of the Don River within the boundaries of the Volgograd and Rostov regions has been done.

**Key words:** Don River, landscape, historical geography.

Исследование изменений ландшафтов любой территории под влиянием естественных причин и в результате человеческой деятельности имеет научное и прикладное значение. С одной стороны можно с известным допущением определить интенсивность трансформации природных или природно-хозяйственных комплексов в период их антропогенного освоения, а с другой – появляется возможность внести коррективы в географические прогнозы. Наиболее существенные ландшафтные исследования в пределах Подонья принадлежат воронежским географам, прежде всего Ф. Н. Милькову. Они касаются преимущественно Верхнедонского региона. Менее известные и, пожалуй, не столь значительные работы выполнены для средней и нижней частей бассейна Дона. Но такие исследования проводились.

Первые достоверные сведения о природе Подонья зафиксированы в отчете посланца французского короля и Папы Римского В. Рубрука (1252-1256). Митрополит Пимен (1389), проплывая из Москвы в Константинополь, описал очередность впадающих в Дон рек, упомянув Хопер с Медведицей [14]. В этом отчете есть следующие записи «... В шестой же день дошли до устья Воронежской реки. Тогда же минули реку Червленый Яр, и Битюк-реку, и Хопер-реку. В воскресенье же, в день памяти Самарянина, проплыли мимо устья реки Медведицы, минули реку Горы Высокие и Белый Яр реку» [18]. Первое достоверное гидрографичес-

кое описание Донского бассейна относится к XVI веку. Оно дано в «Книге Большому чертежу» (1950), в которой с завидной полнотой отмечены Дон, Хопер, Медведица, Бузулук, Иловля, Северский Донец, Сал и некоторые другие реки. Петр I использовал лес с берегов Дона и его притоков для постройки кораблей, участвовавших в русско-турецких войнах, в частности, при штурме Азова.

В изучении природы Подонья можно выделить характерные этапы.

**Первый** или описательный этап начался с созданием в 1725 г. Российской Академии Наук и организацией экспедиционных исследований, направленных на географическое описание земель, вошедших в состав Российской империи в XVII-XVIII веках с целью их дальнейшего освоения и заселения.

И. П. Фальк (1759) отметил плодородные пойменные почвы Прихоперья, в том числе «хорошие луга, леса из дуба, липы и березы». С. И. Гмелин (1768) дал комплексное описание песков Среднего и Нижнего Дона. В 1773 г. П. С. Паллас описал органический мир Донских песков, проехав их от станицы Новогригорьевской до х. Клетско-Почтовский. Его маршрут продолжился на север через станицы Глазуновскую, Алексеевскую и Урюпинскую. В 1878 г. Жан де Люк описал растительный и животный мир нижнего Прихоперья [14]. Упоминание о природе Калачской возвышенности приводится в монографии В. И. Броневского (1834) «История Войска Донского». Незадолго до этого

И. Гильденштедт (1815) дал комплексное описание степям Прихоперья.

В 1855 г. Н. А. Северцов в труде «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии» [16] на примере животного мира Калачской возвышенности и Окско-Донской низменности показал глубокие связи, существующие между органическим миром и другими географическими компонентами. Он выявил «местности», расположенные полосами от русла р. Дон к водоразделам. Н. А. Северцов выделил, кроме того, три типа леса в зависимости от условий местообитания и установил закономерности распределения лесов и степей в связи с характером рельефа и грунтов [6].

В XVI веке в бассейне Среднего и Нижнего Дона земледелие почти не практиковалось. Регион находился на территории так называемого «Дикого поля» – широкой полосы почти безлюдной земли, по которой степняки периодически совершали набеги на окраины Русского государства. Непрерывные столкновения с кочевниками мешали казакам обзаводиться пашней. Хлеб к ним привозили из центра России. Сами же казаки держали скот, промышленяли рыбной ловлей и охотой [8]. Только в XVII веке, а интенсивнее всего в XVIII-XIX веках, началась массовая распашка черноземов Европейской России с постепенным продвижением этого процесса на юг. В XVIII и до середины XIX века природные угодья начали испытывать все более возрастающую антропогенную нагрузку, выраженную, главным образом, ростом распашки, сведением лесов, перевыпасом скота. Наиболее интенсивный рост площади пашни в бассейне Дона отмечен в первые десятилетия после реформы 1861 г.

На этом этапе преобладало выборочное сельскохозяйственное освоение земель, происходило усложнение их исходной ландшафтной структуры. Чаще оно проявлялось на уровне биотического и почвенного горизонтов и редко сказывалось на литогенном. Тем не менее, возрастала ландшафтная раздробленность, мозаичность и территориальная контрастность геокомплексов. На месте степей, зарослей кустарников, больших массивов нагорных, байрачных и пойменных лесов образовались сочетания полевых, луговых, лесных геосистем. Ландшафты, будучи преимущественно степными, превратились в полево-лугово-лесные [10]. А. М. Семенова-Тянь-Шанская отмечала, что с 1770-1800 гг. и до 1950 г. в лесостепи и в северных разнотравных степях площадь лесов уменьшилась

почти вдвое, а водораздельные пространства оказались почти полностью распаханными [17]. Вместе с тем в 40-е и 50-е годы XIX века в ряде районов Области Войска Донского проводились успешные опыты лесоразведения на значительных площадях [15].

**Второй этап** охватывает вторую половину XIX века и начало XX века. Географические сведения содержатся в «Военно-статистическом описании Земли Войска Донского», составленном Н. И. Красновым (1864). Список из 437 видов растений, собранных в 1878 г. близ станицы Урюпинской А. Котсом, опубликовал В. Я. Цингер в 1882 г. А. Н. Краснов, прошедший школу полевых наблюдений под руководством В. В. Докучаева, выявил зависимость между характером степного рельефа и динамикой растительного и почвенного покрова. Появилось представление о территориальных природных комплексах. Н. А. Соколов (1889) объяснил генезис песков в бассейне Дона. В. Д. Сухоруков (1891) дал хозяйственную классификацию почв Подонья. Регион упоминается и в монографиях Г. И. Танфильева (1894, 1898).

С середины XIX века происходило постепенное забвение переложной системы, земледелие приобрело экстенсивный характер, на полях преобладали зерновые культуры, пары занимали небольшую площадь, травосеяние велось в мизерных размерах, удобрения фактически не вносились. Все это быстро вело к истощению черноземов, разрушению их структуры, сильному развитию плоскостной и линейной эрозии почвы. Участились засухи и пыльные бури. Снижалась урожайность земледельческих культур. Это вызвало необходимость детального исследования перечисленных явлений, опасных для сельскохозяйственного производства [8].

22 мая 1892 г. была образована «Особая экспедиция при лесном департаменте по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйствования в степях России» под руководством В. В. Докучаева. Эта экспедиция, по мнению А. Г. Исаченко, «... сыграла едва ли не определяющую роль в развитии географических идей Докучаева, а, кроме того, явилась началом формирования докучаевской школы географов... Докучаев положил начало организации комплексных полевых стационаров: на трех типичных участках степной зоны осуществлялись многолетние наблюдения над всем комплексом процессов (климатических, гидрологических, биотических, почвенных), причем одновременно велась эксперимен-

тальная работа по мелиорации и рационализации хозяйственного использования территории» [5]. В результате была экспериментально доказана возможность лесоразведения в степной зоне, что в сочетании с другими формами мелиорации и землепользования дает возможность перехода к получению гарантированной урожайности зерновых культур.

Старейшими лесонасаждениями в регионе стали Арчединские боры. Крупные опытные лесонасаждения проведены в 1880-1884 гг. Лесопосадки были продолжены в 1885-1893 гг. Древостои того периода времени сохранились в урочище Грядина. Был разработан метод облесения сыпучих песков, при котором посадки сосен производились совместно с кустарниковой ивой. С использованием этой технологии в 1894-1910 гг. были закреплены Арчединско-Донские пески. Посадки сосны производились и на других песчаных массивах Подонья. Первые лесные полосы на Окско-Донской равнине заложены в 1890-1892 гг. по водоразделу рек Медведицы, Терсы и Щелкана. Этими работами руководил русский лесовод Н. Г. Генко. Были созданы Козловская и Терсинская лесные дачи общей лесопокрытой площадью около 500 га. Они сохранились, хотя в годы войны сильно пострадали. Масштабные лесопосадки проводились в 40-е и 60-е годы XX века.

Происхождение песчаных террас Дона, эволюцию их ландшафтов изучал Б. Б. Польшов. Им установлено, что песчаные массивы Среднего и Нижнего Дона имеют флювиогляциальный генезис и являются реликтами плейстоценовой эпохи. К их числу относятся Арчединско-Донские пески с аренными лесами. А. Г. Исаченко считает, что Б. Б. Польшов, различив в ландшафте элементы реликтовые, консервативные и прогрессивные, тем самым, обосновал *генетический подход* в ландшафтоведении [13]. К реликтовым ландшафтам относятся бугристый рельеф на вторых террасах с березовыми рощами, редкие остатки моховых болот и признаки подзолообразовательного процесса. К консервативным – элементы песчаной степи с эффектами дефляции, Голубинские барханы, степной и солончаковый процессы почвообразования. К прогрессивным – вся современная пойма, дубовые рощи на третьей террасе и процесс деградации занятых ими почв.

Примечательна оценка А. И. Перельмана, отметившего: «Особенно много дали для географии исследования Донских песков. Почвенный покров долины Дона рассматривался Б. Б. Польшовым в

историческом аспекте – на фоне послеледниковой истории юга России и в связи с развитием ландшафтов. ... Вопреки многим географам того времени, рассматривавшим ландшафт как гармоничную систему, Б. Б. Польшов показал, что ландшафт есть динамически неравновесная система, в которой имеются реликтовые, консервативные и прогрессивные элементы. В процессе донских работ выработалась методика крупномасштабного ландшафтного картирования, возникло понятие об «элементарном ландшафте»» [13]. Основные научные выводы Б. Б. Польшова зафиксированы в магистерской диссертации «Донские пески, их почвы и ландшафты», защищенной в 1923 г. в Петроградском университете.

В 1902-1903 гг. Д. И. Литвинов и В. Н. Сукачев исследовали реликтовые ландшафты сфагновых болотцев в низовьях р. Арчеды на севере Арчединско-Донских песков. Они описали три болотца с реликтовой растительностью – ситником альпийским, росянкой круглолистной и кукушкиным льном.

Известный ботаник И. В. Новопокровский предложил детальное описание флоры песков, особое внимание, уделив колкам (аренным лесам) Арчединско-Донских песков. По отношению к степени обводнения он выделил три группы колков: с озерцом или болотцем в середине колка; переувлажненные колки и колки без видимого увлажнения. В наше время первый и второй типы колков изредка встречается только вблизи р. Арчеды. В 1916 г. И. В. Новопокровский дал первую полноценную ботаническую характеристику песчаным массивам Среднего и Нижнего Дона, позднее изложив свои идеи в монографии «Растительность Донского края» (1921).

Основные сведения о природе и хозяйстве Донского края, накопленные в предреволюционный период, обобщил В. В. Богачев в книге «Очерки географии Всевеликого Войска Донского», изданной в 1919 г. в Новочеркасске [1].

*Третий этап* начался после гражданской войны и первоначально характеризовался сокращением числа публикаций по изучению природы и хозяйства региона. Среди монографий предвоенного периода, затрагивающих в той или иной степени природу региона, отметим труды А. А. Дубянского (1934, 1937), К. А. Глинки (1923), А. Ф. Гужевой (1941) о литогенной основе почв, коллективные работы: «Физические очерки Саратовской губернии» (1919), «Осадки Придонья и Нижнего Поволжья в 1912-1921 гг.» (1923), монографию

А. В. Шипчинского (1929) о климате, исследования А. М. Панкова (1921), Л. И. Иозефовича (1926), В. П. Бушинского (1929), А. А. Роде и В. А. Ковды (1939) по почвоведению и географии почв, исследования Б. А. Келлера (1921), А. И. Мальцева (1922), И. И. Тереножкина (1941), Е. М. Лавренко (1941) по ботанике и географии растений, коллективный труд под редакцией Б. А. Федченко «Флора юго-востока» (1941), С. И. Огнева и К. А. Воробьева (1923) – по фауне.

К этому же этапу относят ряд опытов отраслевого районирования Подонья. Это схемы геоботанического районирования Б. М. Козо-Полянского (1925) и Н. Ф. Комарова (1940), почвенные «естественноисторические» районы А. М. Панкова (1922). Калачская возвышенность, Донская гряда и Окско-Донская низменность оказались выделенными в качестве обособленных геоморфологических таксонов (провинций) на схемах геоморфологического районирования Европейской части СССР И. П. Герасимова (1939), а также в коллективной монографии «Геоморфологическое районирование СССР» (1941, 1947).

В составе земель Всевеликого Войска Донского площадь пашни в конце XIX и начале XX века не превышала 15-17%. Были распространены отрасли животноводства, особенно коневодство. Н. Ф. Комаров (1929) указывал, что на землях Войска большие участки (до 20-25%) занимали земли бывших конных отводов (конские пастбища для войсковых лошадей), которые не пахались, а косились, выпасались и периодически выжигались. Сложившаяся структура природопользования была благоприятной для заповедания степных ландшафтов. Так, И. В. Новопокровский в работе «К вопросу об устройстве на Дону и Северном Кавказе степных заповедников» (1928) писал: «Довольно большое количество участков в целинной степи (иногда значительных) находится на территории бывшей Донской области. Они сохранились здесь вследствие особых условий и особого положения, в которых до революции находилось казачество. По большей части целинные степи представляют из себя бывшие табунные отводы, войсковые сенокосные участки, полигоны для военных упражнений (Артиллерийский полигон близ Персиановки) и коннозаводческие земли (Провальский конский завод, бывшие земли частного коннозаводства в Сальском округе). Многим из них, особенно лежащим в черноземной зоне, в ближайшем будущем угрожает распашка, в виду идущей колонизации и землеустройства на новых началах» [11].

Для Ростовской области в черноземной полосе он выделяет пять участков для создания заповедника. Однако эти участки, за небольшим исключением, в дальнейшем так и не попали в пределы ООПТ. Для «каштановой и светлокаштановой подзоны» и для песчаной степи он выделяет еще несколько участков. По этому вопросу он пишет: «В пределах Дона и Северного Кавказа проходит несколько почвенных и фитогеографических зон; соответственно этому, а также в силу причин эдафического свойства, здесь имеется целый ряд «типов» степей. Поэтому ограничиваться одним заповедником не следует» [11].

Регион изучался экспедицией Главного Ботанического сада в 1925-1927 годах, в которой принимали участие М. М. Ильин, Е. Г. Бобров, Б. А. Федченко и другие. Результаты исследований многочисленных ученых-ботаников вошли в книгу «Флора юго-востока», изданную в 1929-1931 годах под редакцией Б. А. Федченко [14]. В 20-30-е годы ботаник Н. Ф. Комаров изучал растительность степных ландшафтов, которая еще сохранилась на плакорах южнее станицы Алексеевской. Ботанические исследования продолжились весной-летом 1941 г., когда специальная экспедиция исследовала торфяные болота в поймах рек Северского Донца, Медведицы, Иловли и Дона.

В 1931 г. постановлением Совнаркома и коллегии Наркомзема СССР был создан Всесоюзный НИИ агролесомелиорации (ВНИАЛМИ), одним из организаторов которого был академик Н. И. Сус. Клетский опорный пункт ВНИАЛМИ основан весной 1932 г. Опорный пункт проводил опытно-производственные работы по защитному лесоразведению в пределах Клетской овражно-балочной системы. Изучались вопросы стока талых и дождевых вод, влияния защитных насаждений на водно-эрозионные процессы.

В 1948 г. вышло в свет постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР». С 1948 по 1953 годы было заложено около 2280 тыс. га защитных лесонасаждений.

**Четвертый** и собственно ландшафтный этап начался вскоре после Великой Отечественной войны, когда вопросы комплексного физико-географического районирования и изучения ландшафтов региона приобрели особую значимость. В 1959 г. на базе Ростовского университета под руковод-

ством Н. А. Гвоздецкого было проведено межвузовское совещание по природному районированию, в работе которого приняли участие не только ростовские географы, но и их коллеги из Краснодара, Сталинграда (Волгограда) и Харькова. Участники совещания поделились опытом комплексного природного и специального районирования Нижнего Дона, Северного Кавказа и Поволжья.

К географическим обобщениям комплексного характера относятся книги коллективов авторов: «Природа Ростовской области» (1940), «Физическая география Нижнего Дона» (1971), «Земля донская» (1975), «Природа Донского края» (1978), «Памятники Донской природы» (1982), «Природные условия и ресурсы Ростовской области» (редактор Ю. П. Хрусталева, 1986), «Природные условия и ресурсы Волгоградской области» (редактор В. А. Брылев, 1995), «Природные условия и естественные ресурсы Ростовской области» (редактор Ю. П. Хрусталева, 2002), «Волгоградская область: природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние» (редактор В. А. Брылев, 2011); монографии С. В. Калесника «Нижний Дон и Северный Кавказ» (1946), П. Н. Никитина «Природно-сельскохозяйственное районирование Сталинградской области» (1957) и другие.

Детальная карта физико-географического районирования (в мелиоративных целях) М 1:1000000 Волгоградской области составлена В. А. Брылевым и В. В. Сергеевым (1983). На ее основе В. А. Брылевым и Н. О. Рябининой (1997) составлена карта физико-географического районирования Волгоградской области М 1:500000. Карты физико-географического районирования и природных ландшафтов вошли в «Экологический атлас Ростовской области» (главный редактор – В. Е. Закруткин, 2000).

Интерес представляют частные физико-географические исследования: геоморфологические А. А. Спиридонова (1956), И. Н. Ежова (1951), Г. И. Раскатова (1961), А. В. Цыганкова (1962), И. Н. Сафронова (1987), П. Ф. Молодкина (1980, 1992), В. А. Брылева (1989, 2007). Климатические исследования и агроклиматическое районирование проведено П. Л. Вязовским (1925), В. Н. Тервинским (1938), С. И. Костиным (1949), Н. С. Темниковой (1959, 1964), В. М. Батовой (1966), А. Н. Сажиным (1992, 2011), П. М. Лурье, В. Д. Пановым, Ю. А. Ларионовым (2006). Ботанические работы проводились А. Ф. Флеровым (1935), В. А. Флеровым (1974, 1989), И. И. Тереножкиным (1951), А. Ф. Киреевым (1955, 1965), Г. М. Зозулиным (1980, 1984, 1987, 1992); почвенные – С. А. Заха-

ровым (1946), Ф. Я. Гаврилюком (1955, 1974), Е. Т. Дегтяревой, А. Н. Жулидовой (1970), Н. М. Ракутиным (1977), В. Ф. Вальковым (1977, 1984, 2002, 2011), К. Ш. Казеевым, С. И. Колесниковым (2004); зоогеографические – Б. С. Кубанцевым (1962), В. А. Миноранским (1987, 1998 и др.). Составлен кадастр почвенных ресурсов и проведено районирование почв Волгоградской области по административным районам А. В. Воробьевым (2000, 2002).

Усиление антропогенных нагрузок на природу, прогрессирующая деградация ландшафтов привела к тому, что многие специалисты и любители природы усилили свой интерес к охране типичных и уникальных природных объектов. Проблемы охраны природы, заповедания ненарушенных природных комплексов занимали И. П. Бородину (1914). Первым специалистом, описавшим основные природные объекты Волгоградской области, стал А. Ф. Киреев. В 1967 г. в книге «Родная природа» он кратко охарактеризовал наиболее уникальные уголки природы области [7]. В конце 70-х начале 80-х годов XX в. сеть ООПТ была в основном создана. Этот статус приобрели 63 природных объекта. В 1982 г. создается карта охраны природы Волгоградской области (авторы – В. А. Брылев, В. И. Борисов, С. Н. Глазычев). Издаются книги «Экскурсии в родную природу» (1984), «Памятники природы Волгоградской области» (1987), «Красная книга Волгоградской области» (1992), Особо охраняемые территории Волгоградской области (2006).

В 1960-1980 годах ростовские ученые Г. М. Зозулин, Б. Н. Горбачев и А. П. Балаш неоднократно поднимали вопрос о создании степных заповедников в среднем и нижнем бассейне Дона. Г. М. Зозулин подчеркивал, что ранее исследования носили частный, региональный характер, а теперь «речь идет о постановке работ на биогеоценотическом и биосферном уровнях организации жизни. Зональные, провинциальные и незональные природные биогеоценозы можно рассматривать в качестве эталонов природы. Лучшей формой, при которой можно сберечь зональные ландшафты, являются заповедники. Необходимость представления на этих территориях зональных образцов природы и трудности выделения крупных, относительно сохранившихся участков биогеоценозов, очевидно, требуют создания при основной заповедной базе нескольких небольших по площади филиалов» [2; 3]. В предложенный список вошли: разнотравно-типчачково-ковыльные степи – 13 участков общей

площадью 2 тыс. га; сухие типчаково-ковыльные – 6 участков около 5,7 тыс. га; полынно-типчаково-ковыльные – 1 участок площадью 500 га; каменистые степи – 3 участка около 1 тыс. га; песчаные степи в комплексе с колками – 3 участка площадью 1,5 тыс. га; леса – 16 участков площадью 4,9 тыс. га и флора меловых обнажений – 1 участок вдоль берега Дона на протяжении 5-6 км. Выделено 42 природных объекта, составивших основу природно-заповедного фонда области [9].

В 80-е годы XX века были предприняты попытки изучения и инвентаризации уже существующих ООПТ Ростовской области. В работе Г. М. Зозулина и Т. И. Абрамовой «Редкие растительные сообщества Ростовской области» впервые для области рассматривается государственный природно-заповедный фонд, состоящий из 1 заказника республиканского, 21 заказника областного значения и около 90 памятников природы [4].

В Волгоградской области создание степного заповедника в бассейне среднего Дона возможно на базе Донского природного парка, где охраняются степные ландшафты, кальцифильная флора на мелах и байрачные леса («Венцы») [12].

С начала 90-х годов XX в. начался новый этап охраны природы региона – создан Ростовский заповедник, началось формирование сети природных парков и природных заказников федерального значения.

Государственный природный заповедник «Ростовский» организован распоряжением Правительства РФ в 1995 г. Площадь заповедника – 9531,5 га, площадь буферной зоны – 74,350 тыс. га. Расположен в юго-восточной части Ростовской области и состоит из 4 обособленных участков (Островной, Стариковский, Краснопартизанский, Цаган-Хар), находящихся в Орловском и Ремонтненском районах. Территория водного фонда озера Маныч-Гудило, участка «Островной» заповедника и прилегающей материковой части ООПТ входит в водно-болотные угодья международного значения и занесены в перечень Рамсарской конвенции. Резерват расположен в подзоне сухих дерновиннозлаковых степей на каштановых солонцеватых почвах. В его границах, за исключением нескольких гектаров зональных степей, представлены только натеррасовые степи. Настоящие разнотравно-дерновиннозлаковые степи на черноземах в границах заповедника в Европейской России не представлены вообще, и до сих пор сохранившиеся степные сообщества в ботанико-географическом отно-

шении в пределах ООПТ выделены не полно. Создание заповедника, ставшего степной научной станцией, явилось огромным достижением в решении проблем сохранения степных ландшафтов [9].

В Ростовской области функционирует и Государственный природный заказник «Цимлянский» (основан в 1983 г., площадь – 60 тыс. га) имеющий зоологический профиль.

Из семи природных парков Волгоградской области к Донскому бассейну относятся четыре – Нижнехоперский (основан в 2002 г., площадь – 210 тыс. га), Усть-Медведицкий (2006 г., 51,2 тыс. га), Донской (2001 г., 62 тыс. га) и Цимлянские пески (2003 г., 85 тыс. га) [12].

В настоящее время эколого-ландшафтное изучение территории проводится многими организациями по нескольким направлениям: 1. Эколого-геохимический анализ ландшафтов (Госкомэкология, СЭС, МЧС и пр.); 2. Адаптивно-ландшафтное землеустройство; 3. Ландшафтно-экологическая и территориально-хозяйственная организация природопользования ландшафтов (вузы, организации и НИИ связанные с сельскохозяйственным производством).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богучарсков В. Т. История географии / В. Т. Богучарсков. – Ростов н/Д : МарТ, 2004. – 448 с.
2. Зозулин Г. М. Лес и донская степь: Лесные богатства донского бассейна как сохранить их и приумножить / Г. М. Зозулин. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1984. – 128 с.
3. Зозулин Г. М. О создании Донского степного государственного заповедника / Г. М. Зозулин // Ботанический журнал. – 1961. – Т. 46, № 12. – С. 1729-1733.
4. Зозулин Г. М. Редкие растительные сообщества Ростовской области / Г. М. Зозулин, Т. И. Абрамова // Растительные ресурсы: Редкие и исчезающие растения и растительные сообщества Северного Кавказа. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1986. – Ч. 3. – С. 8-31.
5. Исаченко А. Г. В.В. Докучаев – сегодня / А. Г. Исаченко // Известия Русского географического общества. – 1996. – Вып. 3. – С. 40-49.
6. Исаченко А. Г. Развитие географических идей / А. Г. Исаченко. – М. : Мысль, 1971. – 416 с.
7. Киреев А. Ф. Родная природа / А. Ф. Киреев. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1968. – 272 с.
8. Крупенников И. А. Ландшафты черноземной зоны / И. А. Крупенников // Русский чернозем. 100 лет после Докучаева. – М. : Наука, 1983. – С. 150-163.
9. Миноранский В. А. Особо охраняемые природные территории Ростовской области / В. А. Миноранский, О. Н. Демина. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2002. – 370 с.

10. Николаев В. А. Основы учения об агроландшафтах / В. А. Николаев // Агроландшафтные исследования. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – С. 3-57.

11. Новопокровский И. В. К вопросу об устройстве на Дону и Северном Кавказе степных заповедников / И. В. Новопокровский // Краеведение на Северном Кавказе. – 1928. – № 3-4. – С. 13-17.

12. Особо охраняемые территории Волгоградской области / В. А. Брылев [и др.]. – Волгоград : Альянс, 2006. – 256 с.

13. Полюнов Б. Б. Избранные труды / Б. Б. Полюнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 751 с.

14. Природные условия и ресурсы Волгоградской области / под ред. В. А. Брылева. – Волгоград : Перемена, 1996. – 264 с.

15. Пушкаренко А. А. Охрана природы в Области Войска Донского (вторая половина XIX - начало XX в.) / А. А. Пушкаренко, Г. П. Долженко, Я. А. Перехов. – Ростов н/Д : Терра, 2000. – 128 с.

16. Северцов Н. А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии / Н. А. Северцов. – М. : Географгиз, 1950. – 112 с.

17. Семенова-Тян-Шанская А. М. Изменение растительного покрова лесостепи Русской равнины в XVI - XVIII вв. под влиянием деятельности человека / А. М. Семенова-Тян-Шанская // Ботанический журнал. – 1957. – № 9. – С. 53-72.

18. Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья / А. А. Шенников. – Л. : Наука, 1987. – 218 с.

Богучарсков Виктор Трофимович  
доктор географических наук, профессор кафедры физической географии, экологии и охраны природы Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону, т. 8 (863) 224-68-55, E-mail: [bogucharskov@yandex.ru](mailto:bogucharskov@yandex.ru)

Князев Юрий Петрович  
кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и геоэкологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, т. 8 (8442) 30-28-62, E-mail: [plakor@mail.ru](mailto:plakor@mail.ru)

Bogucharskov Victor Trofimovitch  
Doctor of Geography, Professor of the chair of physical geography, ecology and nature protection of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, tel. 8 (863) 224-68-55, E-mail: [bogucharskov@yandex.ru](mailto:bogucharskov@yandex.ru)

Knyazev Yuriy Petrovitch  
PhD in Geography, associate professor of the chair of physical geography and geoecology of Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, tel. 8 (8442) 30-28-62, E-mail: [plakor@mail.ru](mailto:plakor@mail.ru)